

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.08.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-7-424-429

Дата принятия рукописи в печать: 06.08.2026 г.

ШАЙХУТДИНОВА Зухра Захрутдиновна,
студентка специалитета по специальности
40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность
факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридический
факультет) Казанского филиала Российского
государственного университета им. В.
М. Лебедева,
e-mail: flyura.shaykhutdinova@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СТРАНАХ СНГ: ПРАВОВЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ, КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ, КЛАССИФИКАЦИИ

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ нормативных актов, регулирующих отношения в сфере искусственного интеллекта на пространстве СНГ (Модельный закон СНГ, национальное законодательство). Исследование охватывает подходы к закреплению правовых основ в сфере ИИ, принципы правового регулирования, понятийный аппарат, классификацию ИИ. В результате исследования выявлены как общие подходы, обусловленные единым модельным ориентиром, так и существенные. Сделан вывод о необходимости дальнейшей гармонизации законодательства стран СНГ в сфере ИИ на основе совместных исследований и унификации ключевых понятий и принципов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИИ, СНГ, модельный закон, сравнительно-правовой анализ, риск-ориентированный подход, понятие ИИ, классификация ИИ, принципы регулирования.

SHAYKHUTDINOVA Zukhra Zakhrutdinovna,
specialist student majoring in 40.05.04 Judicial and
Prosecutor's Practice at the Faculty of Training
Specialists for the Judicial System (Faculty of Law)
of the Kazan Branch of Russian State University of
Justice named after V. M. Lebedev

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF CERTAIN ASPECTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE REGULATION IN THE CIS COUNTRIES: LEGAL REGULATORS, KEY CONCEPTS, CLASSIFICATIONS

Annotation. This article provides a comparative legal analysis of regulations governing artificial intelligence in the CIS (the CIS Model Law and national legislation). The study covers approaches to establishing legal foundations in AI, principles of legal regulation, conceptual frameworks, and classifications of AI. The study identified both common approaches, driven by a single model, and significant ones. It concludes that further harmonization of CIS countries' AI legislation is necessary through joint research and the unification of key concepts and principles.

Key words: Artificial intelligence, AI, CIS, model law, comparative legal analysis, risk-based approach, concept of AI, classification of AI, regulatory principles.

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) ставит перед законодателями всех стран мира задачу создания адекватного правового регулирования, способного одновременно стимулировать инновации и обеспечивать безопасность личности, общества и государства [1; 2; 3; 4; 5].

Указанная задача решается и на пространстве Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). За последние два года сформировался пул таких документов: Модельный закон «О технологиях искусственного интеллекта» [11] (далее – Модельный закон СНГ), Закон Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» [12] (далее – Закон Казахстана), Цифровой кодекс Кыргызской Республики [13] (далее – Цифровой кодекс Кыргызстана); внесены точечные поправки в целях регулирования ИИ в законодательство Узбекистана [14]; в России презентован законопроект «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» [15]; в Армении прошли парламентские чтения изменений в действующее законодательство Армении в целях легализации ИИ [16], кроме того, ею была подписана Рамочную конвенцию Совета Европы об искусственном интеллекте и правах человека, демократии и верховенстве права [17]. Активно обсуждается разработка специального законодательства в сфере ИИ в Беларуси [18] и Таджикистане [19], при этом отдельные шаги в регулировании этой сферы уже предприняты.

С учетом изложенного представляется необходимым проведение сравнительно-правового исследования правовых основ ИИ государств – участников СНГ с целью оценки перспектив формирования общего правового поля в этой области на постсоветском пространстве. Модельный закон СНГ, на который возлагается функция концептуального ориентира, только задает базовые принципы и подходы, которые в той или иной мере могут быть восприняты национальными законодателями. Вместе с тем он носит рекомендательный характер, и рамочность его определений оставляет значительный простор для национальной конкретизации.

С учетом масштабы и сложности правовой базы в сфере ИИ в рамках настоящей работы будет уделено вниманию рассмотрению ее отдельных аспектов.

1. Источники правового регулирования ИИ. Описание законодательства, приведенное выше, демонстрирует, что государства – участники СНГ определили разные источники для закрепления соответствующих правовых норм. Отдельные законы предпочли Казахстан и Россия. На это же нацелены Беларусь и Таджикистан. В Кыргызстане нормы об ИИ вошли в кодифицированный

акт, регулирующий отношений в цифровой сфере, который также можно считать специальным законом с учетом масштабных поправок, внесенных в Цифровой кодекс Кыргызстана в целях урегулирования ИИ. Такой подход представляется предпочтительным, поскольку позволяет обеспечить комплексный подход к правовому регулированию: сформировать понятийный аппарат, закрепить принципы, обозначить круг субъектов правоотношений, закрепить их права и обязанности, установить виды и формы ответственности, др. Узбекистан и Армения предпочли «рассредоточить» нормы по правовыми актами, что безусловно отразится на системности и полноте правовой основы ИИ. Последнее государство выбрало в качестве правового ориентира европейский международный договор, обозначив направление отраслевой интеграции.

2. Важный аспект правового регулирования – базовые принципы. Принципы формируют установки, в рамках которых формируются и развиваются законодательство и правоприменительная практика. Этим предопределяется их важность. Закрепление принципов свидетельствует о фундаментальности законодательства, его ценностно-ориентированном характере.

В Модельном законе СНГ сформулированы общие принципы правового регулирования отношений в сфере технологий ИИ, среди которых: антропоцентричность (приоритет прав и свобод человека); техническая надежность и безопасность; устойчивость; предосторожность (предусмотрительность); прозрачность функционирования технологий ИИ; контроль за функционированием; защита персональных данных (ст. 10-19). Важнейший принцип, предусмотренный Модельным законом СНГ – принцип абсолютной и солидарной ответственности – действует по умолчанию: если иное не предусмотрено национальным законодательством. Точно также действует и «дополняющий» принцип страхования ответственности при высокорисковой деятельности.

Также в Модельном законе СНГ указано, что в национальном законодательстве могут быть сформулированы специальные принципы с учетом степени риска отдельных технологий ИИ (п. 3 ст. 20).

Принципы нашли закрепление о специальном отраслевом национальном законодательстве:

в Законе Казахстана – это принципы законности, справедливости и равенства, прозрачности и объяснимости, ответственности и подконтрольности, приоритета благополучия человека, свободы воли в принятии им решений, защиты данных и конфиденциальности, безопасности и защищенности (ст. ст. 4-11);

в Цифровом кодексе Кыргызстана закреп-

лены принципы проектирования, разработки и применения систем искусственного интеллекта (снижения рисков, открытости, объяснимости, подконтрольности, точности, надежности, безопасности) (ст. 191). Это – в риторике Кодекса – отраслевые принципы, которые применяются вместе с принципами регулирования цифровой сферы, которые подразделяются на общеправовые (справедливости, определенности, участия) и организационные (технологической нейтральности, контентной нейтральности, устойчивости, открытости, подотчетности) (ст. 4). Таким образом, продемонстрирован системный подход к правовому регулированию в сфере цифровизации, в том числе – через формирование общих принципов права;

в российском законопроекте предусмотрены общие принципы регулирования отношений в сфере применения технологий искусственного интеллекта (верховенства прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, уважения автономии и свободы воли человека, риск-ориентированного подхода к регулированию применения искусственного интеллекта, обеспечения благоприятных условий для развития технологий искусственного интеллекта, технологической независимости, учета и уважения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, безопасности) (ст. 4).

Следует заметить, что принципы права, перечисленные в национальном законодательстве Казахстана и России, являются общими (основными, базовыми), а не специальными.

Важно, что в перечисленные принципы права, регулирующие ИИ, «защита» одна и та же основная идея: защита человека, обеспечение его интересов, контроль со стороны государства за ИИ с целью предупреждения и предотвращения возможных рисков и угроз. Она же звучит, например, и в законодательстве Узбекистане без указания на ее статус принципа права [20].

Между тем формулировки – как самих принципов, так и их содержания – отличаются значительным разнообразием. С учетом важности этого правового регулятора представляется необходимым провести специальное исследование с целью выработки общих подходов к формулированию принципов в сфере ИИ. Как представляется, это возможно. Однако предшествовать этому должно формирование общих подходов к сущности ИИ.

3. Понятийный аппарат. Формирование базовых понятий требует понимания сущности ИИ как объективного феномена. Изучение категориального аппарата показывает, что четкое и единообразное понимание не сложилось.

Единообразное определение ИИ приводится в Модельном законе СНГ, российском законопро-

екте, Законе Узбекистана «Об информатизации»: под ИИ поднимается комплекс технологических решений, образуемый оборудованием и компьютерными программами с имитацией когнитивных функций человека. При этом в Законе Казахстана под ИИ понимается «функциональная способность к имитации когнитивных функций ... человека» без указания кому или чему эта функция присуща.

Цифровой кодекс Кыргызстана вообще понятие собственно ИИ не формулирует, используя только понятие «системы искусственного интеллекта», под которой понимает «цифровую технологическую систему» (ст. 1), при этом отсылка к когнитивным способностям человека отсутствует.

Термин «система ИИ» предусматривается и в российском законопроекте, но в иной интерпретации: под ней понимается информационная система, использующая ИИ. Еще одно отличное определение системы ИИ приводится в Законе Казахстана: под системой ИИ понимается объект информатизации, функционирующий на основе одной или нескольких модели ИИ.

Наряду с термином «система ИИ» используется понятие «технологии ИИ»: в Модельном законе СНГ это соответствующие технологии; по российскому законопроекту – компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи и др. В другом законодательстве определение этого термина не приводится.

Широко используется термин «модель ИИ» (Модельный закон СНГ, российский законопроект, Закон Казахстана). При этом в части этого термина подходы единообразны: под моделью ИИ понимается компьютерная программа.

Используются и другие понятия: в российском законопроекте предусмотрен «сервиса ИИ», то есть решение для ЭВМ, обеспечивающее пользователям доступ к ИИ; в Законе Казахстана вводятся понятия «результаты деятельности системы искусственного интеллекта» (информация, решение, действие, работа или услуга), «синтетические результаты деятельности системы искусственного интеллекта» (изображение, видео, аудио, текст или их комбинация, имитирующие внешность, голос, поведение человека или событие, которого не было).

Представляется, что подобное разнообразие в описании ИИ через понятийную систему является следствием отсутствия четкого понимания его сущности, в том числе, технологической специфики. Надо сказать, что эти же сложности возникают во многих случаях правового регулирования технологических явлений.

4. Классификация ИИ. В условиях многообразия технологий ИИ представляется важным их классифицировать с тем, чтобы выстраивать правовое регулирование с учетом их особенностей.

В рассматриваемом законодательстве это выполнено. При этом в основе классификации технологий (систем, моделей) ИИ лежит риск-ориентированный подход, что представляется принципиально важным. С учетом уровня риска, скрытого в той или иной разновидности ИИ, должны различаться и правила регулирования.

Так, Модельный закон СНГ в зависимости от уровня риска выделяет пять категорий технологий ИИ: запрещенные; высокорисковые; с ограниченным риском; со специальными требованиями к прозрачности; с малым или минимальным риском (ст. 21).

В Законе Казахстана по степени риска системы делятся на три вида – минимальной, средней и высокой степени риска. При этом закрепляются еще классификации по степени автономности (низкой, средней и высокой автономности) и режиму использования (открытые, закрытые, локальные) (ст. 17).

Цифровой кодекс Кыргызстана отдельно выделяет системы ИИ повышенной опасности (п. 64 ст. 1, ст. 194 и др.).

Российский проект вводит особую категорию «доверенных моделей искусственного интеллекта», которые допускаются к применению в государственных информационных системах и на значимых объектах критической информационной инфраструктуры (п. 13 ст. 3, ст. 8). Также выделяются «большие фундаментальные модели» – в зависимости от «масштаба» модели ИИ (функциональности, производительности) (п. 12 ст. 3), которые, отталкиваясь от «происхождения», подразделяются на суверенные и национальные исходя (ст. 7).

Таким образом, прослеживается общая тенденция классификации ИИ в зависимости от рисков, связанных с ее использованием. Такой подход представляется взвешенным, поскольку с учетом потенциальной «опасности» ИИ должно выстраиваться правовое регулирование – от «мягкого», разрешительного, до «жесткого», основанного на запретах, при котором отдельные технологии ИИ выводятся за пределы правового поля. Вместе с тем очевидны существенные отличия при классификации ИИ в национальном законодательстве отдельных государств. Это является следствием отсутствия единства взглядов на существующие риски, связанные с использованием и функционированием ИИ.

Изложенное свидетельствует о необходимости проведения комплексного и системного сравнительно-правового исследования правовых основ ИИ государств – участников СНГ с целью оценки перспектив формирования общего правового поля в этой области на постсоветском пространстве. При этом помимо рассмотренных аспектов важно затронуть такие важнейшие во-

просы как круг участников правоотношений в сфере ИИ, их правовой статус, государственная инфраструктура, обеспечивающая управление и контроль в сфере ИИ, и др.

В целом следует сказать, что пока сделаны только первые шаги в формировании специального законодательства, регулирующего ИИ. Дальнейшее его развитие будет продолжено, в том числе, с учетом критического осмысления правового регулирования учеными-исследователями разных государств-участников СНГ, которые уже ведут эту работу [6; 7; 8; 9; 10]. Представляется, что большую пользу принесут совместные исследования, которые обеспечат гармонизацию законодательства в сфере ИИ на пространстве СНГ.

Список литературы:

- [1] Асадуллина А.В., Белоусов В.С. Регулирование технологий искусственного интеллекта на территории Европейского Союза // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 8. С. 20-35.
- [2] Аристов Е.В., Беликова К.М. Конституционно-правовое измерение искусственного интеллекта в странах БРИКС (на примере Индии) // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2022. № 2. С. 238-250.
- [3] Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: опыт Китая // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. № 1. С. 46-73.
- [4] Базаркина Д.Ю., Пашенцев Е.М., Михайлевич Е.А. Регулирование рисков, связанных со злонамеренным использованием искусственного интеллекта в США, ЕС и Китае // Современная Европа. 2024. № 6 (127). С. 156-167.
- [5] Алферова Е.В., Скурко Е.В. Нормативные подходы Европейского союза и Соединенных Штатов Америки к регулированию искусственного интеллекта: сравнительные аспекты // АПЕ. 2025. № 2 (126). С. 161-183.
- [6] Ёкубов Ш. Успевают ли правовая система Республики Узбекистан за искусственным интеллектом? // Общество и инновации. 2025. № 12/ S. С. 202-210.
- [7] Турецкий Н.Н. О Законе Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2025. № 4. С. 398-408.
- [8] Бегишев И.Р., Томашевский К.Л. Новые исследования правового регулирования искусственного интеллекта и цифровизации сферы труда в России и Беларуси (2021–2025 гг.) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. № 3. С. 42-53.
- [9] Чиквин А.Б. Сравнительно-правовой анализ проектов информационных и цифровых кодексов стран СНГ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 6.

С. 214-221.

[10] Пащенко И.Ю. Законопроект об искусственном интеллекте: перспективы принятия и концептуальные проблемы // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2026. № 1. С. 28-37.

[11] Постановление МПА СНГ от 18.04.2025 № 58 8 «О модельном законе “О технологиях искусственного интеллекта”». – URL: <https://eccis.org/document/7183> (дата обращения: 01.07.2026).

[12] Закон Республики Казахстан от 17.11.2025 № 230 VIII «Об искусственном интеллекте». – URL: https://prg.kz/document/?doc_id=34207749 (дата обращения: 01.07.2026).

[13] Цифровой кодекс Кыргызской Республики от 31.07.2025 № 178. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/230029914/edition/35412/ru> (дата обращения: 01.07.2026).

[14] Закон Республики Узбекистан от 21 января 2026 г. № ЗРУ-1115 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с регулированием отношений, возникающих при применении искусственного интеллекта» : [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан : [сайт]. – URL: <https://lex.uz/ru/docs/8011377> (дата обращения: 01.07.2026).

[15] Проект федерального закона «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации». – URL: <https://regulation.gov.ru/projects/166424> (дата обращения: 01.07.2026).

[16] Использование ИИ в Армении ограничат: В парламенте Армении обсуждается новый проект закона. – URL: <https://news.am/ru/news/941796> (дата обращения: 01.07.2026).

[17] Подписание Конвенции о защите прав человека в сфере использования искусственного интеллекта. – URL: https://www.mfa.am/ru/press-releases/2026/01/27/Mirzoyan_convention/13747 (дата обращения: 01.07.2026).

[18] В Беларуси готовят закон об искусственном интеллекте и предупреждают об ответственности за фейки. – URL: <https://belarusnews.by/other/v-belarusi-gotovyat-zakon-ob-iskusstvennom-intellekte-i-preduprezhdayut-ob-otvetstvennosti-za-fejki> (дата обращения: 01.07.2026).

[19] Стратегия развития искусственного интеллекта в Республике Таджикистан на период до 2040 года : п. 47. – URL: <https://egov.tj/site/innovation/documents/details/545?lang=ru> (дата обращения: 01.07.2026).

[20] Закон Республики Узбекистан от 11 декабря 2003 г. № 560-II «Об информатизации» : ст. 71 (в ред. Закона от 21 января 2026 г. № ЗРУ-1115). – URL: <https://lex.uz/ru/docs/82956> (да-

та обращения: 15.07.2026) (далее - Закон Узбекистана «Об информатизации»).

References:

[1] Asadullina A.V., Belousov V.S. Regulation of artificial intelligence technologies in the European Union // Russian Foreign Economic Bulletin. 2022. № 8. S. 20-35.

[2] Aristov E.V., Belikova K.M. Constitutional and legal dimension of artificial intelligence in the BRICS countries (on the example of India) // NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Right. 2022. № 2. S. 238-250.

[3] Filipova I.A. Legal regulation of artificial intelligence: the experience of China // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. № 1. S. 46-73.

[4] Bazarkina D.Yu., Pashentsev E.M., Mikhalevich E.A. Regulation of risks associated with malicious use of artificial intelligence in the USA, EU and China // Modern Europe. 2024. № 6 (127). S. 156-167.

[5] Alferova E.V., Skurko E.V. Regulatory approaches of the European Union and the United States of America to the regulation of artificial intelligence: comparative aspects // APE. 2025. № 2 (126). S. 161-183.

[6] Sh. Yokubov. Does the legal system of the Republic of Uzbekistan keep up with artificial intelligence ? // Society and innovation. 2025. № 12/ S. S. 202-210.

[7] Turkish N.N. On the Law of the Republic of Kazakhstan "On Artificial Intelligence" // Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. 2025. № 4. S. 398-408.

[8] Begishev I.R., Tomashevsky K.L. New studies of the legal regulation of artificial intelligence and digitalization of the labor sphere in Russia and Belarus (2021-2025) // Uchen. zap. Kazan. University. Ser. Humanite. sciences. 2025. № 3. S. 42-53.

[9] Chikvin A.B. Comparative legal analysis of draft information and digital codes of the CIS countries // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2025. № 6. S. 214-221.

[10] Pashchenko I.Yu. Draft Law on Artificial Intelligence: Prospects for Adoption and Conceptual Problems // Legal Bulletin of Kuban State University. 2026. № 1. S. 28-37.

[11] Resolution of the IPA CIS dated 18.04.2025 No. 58 8 "On the Model Law "On Artificial Intelligence Technologies." - URL: <https://eccis.org/document/7183> (access date: 01.07.2026).

[12] Law of the Republic of Kazakhstan dated 17.11.2025 No. 230 VIII "On Artificial Intelligence." - URL: https://prg.kz/document/?doc_id=34207749 (access date: 01.07.2026).

[13] Digital Code of the Kyrgyz Republic of 31.07.2025 No. 178. - URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/230029914/edition/35412/ru> (access date:

01.07.2026).

[14] Law of the Republic of Uzbekistan dated January 21, 2026 No. ZRU-1115 "On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Uzbekistan in Connection with the Regulation of Relations Arising from the Use of Artificial Intelligence": [Electronic Resource] // National database of legislation of the Republic of Uzbekistan: [website]. - URL: <https://lex.uz/ru/docs/8011377> (access date: 01.07.2026).

[15] Draft federal law "On the Basics of State Regulation of the Areas of Application of Artificial Intelligence Technologies in the Russian Federation." - URL: <https://regulation.gov.ru/projects/166424> (access date: 01.07.2026).

[16] The use of AI in Armenia will be limited: A new draft law is being discussed in the Armenian parliament. - URL: <https://news.am/ru/news/941796> (access date: 01.07.2026).

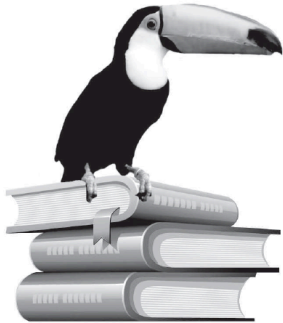
[17] Signing the Convention for the Protection of Human Rights in the Field of Artificial Intelligence.

- URL: https://www.mfa.am/ru/press-releases/2026/01/27/Mirzoyan_convention/13747 (access date: 01.07.2026).

[18] Belarus is preparing a law on artificial intelligence and warns of responsibility for fakes. - URL: <https://belarusnews.by/other/v-belarusi-gotovyat-zakon-ob-iskusstvennom-intellekte-i-preduprezhdayut-ob-otvetstvennosti-za-fejki> (дата обращения: 01.07.2026).

[19] Strategy for the development of artificial intelligence in the Republic of Tajikistan for the period up to 2040: p. 47. - URL: <https://egov.tj/site/innovation/documents/details/545?lang=ru> (дата обращения: 01.07.2026).

[20] Law of the Republic of Uzbekistan dated December 11, 2003 No. 560-II "On Informatization": Art. 71 (as amended by the Law of January 21, 2026 No. ZRU-1115). - URL: <https://lex.uz/ru/docs/82956> (date of reference: 15.07.2026) (hereinafter referred to as the Law of Uzbekistan "On Informatization").

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru